

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. АРАБАЕВА
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д 13.18.580

На правах рукописи
УДК:37.015.324.2(575.2) (043.3)

АНУФРИЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ
АСОЦИАЛЬНОМУ ВЛИЯНИЮ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

19.00.07 – педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Бишкек 2018

Работа выполнена на кафедре психологии ГОУ ВПО Кыргызско-Российского
Славянского университета им. Б.Н. Ельцина

Научный руководитель: доктор психологических наук, доцент
Иванова Валентина Петровна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук
Чазова Алла Александровна

кандидат психологических наук, доцент
Ткаченко Надежда Степановна

Ведущая организация: кафедра психологии Ошского
государственного университета, адрес:
713000, г.Ош, ул.Масалиева, 90 а

Защита диссертации состоится «26» октября 2018 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.13.18.580 по защите диссертаций на соискания ученой степени доктора (кандидата) педагогических и кандидата психологических наук при Кыргызском государственном университете им. И.Арабаева и Кыргызском Национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: 720023, г. Бишкек, улица Камская 10 а.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке КГУ им. И.Арабаева по адресу: 720026, г.Бишкек, ул. Раззакова, 51.
<http://arabaev/kg/do.kg17>

Автореферат диссертации разослан «26» сентября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
педагогических наук, доцент

Д.К. Омурбаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Проблема резкого увеличения распространенности форм отклоняющегося поведения, деструктивно влияющих на социализацию подрастающего поколения – одна из главных в современности. В этой связи актуализируется потребность в научном исследовании условий сохранения устойчивости/сопротивляемости личности в современном неустойчивом мире (Д.И. Фельдштейн). Между тем сущность феномена сопротивления, понятие психологической сопротивляемости различного рода негативным воздействиям, в том числе, асоциальным влияниям и основанного на них поведения остается не выявленной. Следовательно, остаются не выявленными и регуляторы такого поведения.

В теоретических и экспериментальных исследованиях сопротивляемость чаще всего рассматривается во взаимосвязи с устойчивостью личности (G.W. Allport, 1960; A. Bandura, 1978; Л.И. Божович, 1968; С.Л. Рубинштейн, 1973; К.А. Абульханова, 1973; Е.В. Шорохова, 1974; В.Э. Чудновский, 1974, 1981; Б.С. Украинцев, 1974; Е.С. Махлах, 1996, Е.В. Либина, 2003, М.М. Баландин, 2003). Как самостоятельный феномен сопротивляемость рассматривается в основном в зарубежной психологии (Roberts, 1982; McAlister, 1981; Evans, 1984; Aronson, 1990; К. Keyes, 2004; Ф. Зимбардо, М. Ляйппе, 2000; Ш. Ионеску, 2004; С. Мадди, 2007 и др.). Общие вопросы психологической сопротивляемости личности в российской психологии представлены работами А.М. Жукова, 2004; А.А. Нарушевича, 2007; Д.М. Сотниченко, 2009; Л.Ю. Гороховатским, 2011. Однако в основном сопротивление личности рассматривается в связи с проблемами воспитания неблагополучных детей, детей с делинквентным поведением, патологией личности (С.С. Корсаков, П.Б. Ганушкин, В.Н. Мясищев, Е.В. Замановская, 2004); особенностью самосознания аддиктов (В.В. Еременко, 2007); этнической принадлежностью (А.У. Ескендерова, 2003); индивидуальными характеристиками саморегуляции (М.Д. Гаралева, 2002); внутрисемейными взаимодействиями (К.А. Айдарбеков, 2004); противостоянием убеждающему воздействию (Е. Сидоренко). Кыргызскими учеными рассмотрены отдельные составляющие проблемы (А.А. Брудный, Н.Н. Палагина, Ч.А. Шакеева, Н.А. Ахметова, В.В. Еременко, О.В. Киселева). Несмотря на широкие исследования феномена сопротивления в различных областях, единого общепризнанного определения его нет, как нет и такой теории. Тем более отсутствуют знания психологических детерминант сопротивляемости в подростковом возрасте.

Объект исследования: личностная сфера детей подросткового возраста.

Предмет исследования: психологические факторы, обеспечивающие (повышающие ресурс) сопротивляемость асоциальному влиянию в подростковом возрасте.

Цель данного исследования состоит в выявлении сущностных характеристик сопротивляемости, определении психологических детерминант сопротивляемости подростков асоциальному влиянию, выявлении

психологических особенностей подростков, демонстрирующих различные уровни сопротивляемости асоциальному влиянию.

Задачи исследования:

1) проанализировать понятие сопротивляемости в его общетеоретических и методологических взаимосвязях;

2) рассмотреть сопротивляемость подростка асоциальному влиянию в контексте актуальных потребностей современной социальной ситуации и психолого-педагогической практики;

3) определить психологические факторы, способные выступить в роли ресурсов, повышающих способность личности подростка к демонстрации сопротивляемости в различных ситуациях влияния;

4) провести на экспериментальном материале сравнительное изучение психологических особенностей подростков, демонстрирующих сопротивляемость асоциальному влиянию и подверженных ему.

Гипотезы исследования:

1. Сопротивляемость как психическое явление представляет комплексное свойство личности, обеспечивающее способность противостоять различным влияниям извне (создающее ресурс для противостояния).

2. В роли психологических детерминант сопротивляемости выступают определенные психологические особенности личности подростка и степень их сформированности.

3. Для формирования сопротивляемости сензитивным является подростковый возраст.

Методологическую основу исследования составляют философские положения о соотношении «внешнего» и «внутреннего», находящего свою реализацию в принципе детерминизма, единства сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев), а также принцип развития и субъектности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн), и неклассический подход к исследованию психологических явлений (А.Г. Асмолов, А.М. Гусельцева, Д.А. Леонтьев, А.Н. Поддъяков, В.М. Розин, Д.А. Теплых, А.В. Юревич).

Теоретической основой исследования является культурно-историческая теория Л.С. Выготского, концепции развития личности в подростковом возрасте (Л.И. Божович, Л.И. Бершедова, И.В. Дубровина, М.И. Лисина, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин), исследования устойчивости личности Л.И. Божович, В.Э. Чудновского.

В исследовании использовались такие **методы**: теоретический анализ и обобщение философской, психологической и педагогической литературы по проблеме; психологические методики исследования ценностей, самооценки, уровня притязаний, уровня субъективного контроля, копинг-стратегий, метода мотивационной индукции, саморегуляции, метода экспертной оценки, анкетирования, беседы, контент-анализа.

Экспериментальную выборку составили подростки (14–15 лет), учащиеся школы-гимназии 70 и школы № 65 в количестве 982 человека. Продолжительность исследования – 2009–2016 гг.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась научно-методологическими подходами и принципами; теоретическими позициями, репрезентативной выборкой испытуемых, использованием методов и стандартизированных методик, адекватных предмету, целям и гипотезам исследования, применением методов математической статистики, содержательным качественным анализом выявленных фактов и зависимостей.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования: концептуализировано понятие «сопротивляемость», дано определение понятию, раскрыта специфика проявления сопротивляемости. Определены психологические особенности, способные выступать в роли ресурсов, повышающих способность подростка к демонстрации сопротивляемости в различных ситуациях влияния: установлен характер влияния самооценки и осознанной саморегуляции на проявление сопротивляемости подростка асоциальным влияниям, показана роль сформированности мотивационно-ценностной сферы в становлении сопротивляемости.

Практическая значимость исследования вытекает из основных задач и цели работы, направленных на выявление психологических оснований, обеспечивающих эффективность процесса формирования сопротивляемости подростка асоциальным влияниям. Данные исследования могут быть включены в курсы психологии развития и педагогической психологии, в спецкурс «Психология девиантного поведения», а также использованы в работе практических психологов в работе с подростками со сниженным уровнем сопротивляемости.

Апробированный комплекс психодиагностических методик может служить для обнаружения уровня сопротивляемости подростка асоциальным влияниям.

Определены необходимые условия и способы формирования сопротивляемости подростка различного рода негативным влияниям извне. Разработано учебно-методическое пособие и тренинг, направленный на мобилизацию сил подростка в противостоянии асоциальным влияниям.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сопротивляемость определяется в исследовании как интегральная характеристика личности, выступающая в виде совокупности психических ресурсов, которые позволяют подростку не только эффективно совладать с трудностями, нежелательными воздействиями и влияниями, но и дают возможность преобразовывать их в позитивные, которые осуществляется, несмотря на препятствующие факторы.

2. Психологическими детерминантами сопротивляемости подростков асоциальным влияниям выступают особенности самосознания подростков, их мотивационно-ценностной сферы и саморегуляции.

3. Самосознание подростка с выраженной тенденцией к сопротивляемости асоциальному влиянию является более интегрированным и структурированным, они демонстрируют в целом высокий уровень самооценки, их образ Я более глубокий, полный и непротиворечивый.

4. Для подростков с высоким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию характерен интернальный локус контроля. Превалирование «внешнего» над «внутренним» в сфере самосознания подростков с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию приводит к формированию общей экстернальной ориентации.

5. Подростки с высоким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию обладают в целом более интегрированной и гармоничной мотивационно-ценностной сферой. Их характеризует направленность на будущее, на отдаленные цели.

6. Регуляторно-поведенческая сфера «сопротивляющихся» подростков характеризуется более высоким уровнем сформированности саморегуляции с выраженной опорой на собственные личностные ресурсы, выдвижение и достижение цели у них в большей степени осознанно, эффективность сферы выражается в более частом использовании продуктивных копинг-стратегий в сравнении с подростками с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались: на Международных научных конференциях «Состояние качества образования и его перспективы» (Бишкек, 2010); «Психолого-педагогические аспекты духовно-нравственного развития современной молодежи» (Псков, 2011); «Новая наука: современное состояние и пути развития» (Стерлитамак, 2016) и межвузовских «Личность в становлении и развитии: тенденции и перспективы» (Бишкек, 2011); на методических семинарах для учителей школ (2010, 2012, 2013 гг.); в рамках работы районного и городского объединения, а также на заседаниях кафедры психологии КРСУ; в 11 публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы. Текст диссертации изложен на 178 страницах, содержит 17 рисунков и 23 таблицы. Список литературы включает 181 наименование, из них 32 на иностранном языке (англ.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, проводится краткий анализ работ по данной проблеме, определяется объект и предмет, формируются цели, задачи и гипотезы работы, описывается практическая и теоретическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Сопротивляемость асоциальному влиянию как психологический феномен и его проявление в подростковом возрасте» представлен анализ литературных данных по проблеме. Понятие «сопротивляемость» носит межпредметный характер и встречается в различных

науках, в том числе, и в психологии. В качестве основной характеристики при его определении выступает способность «противостоять», «противодействовать», быть устойчивым, не поддаваться влиянию. Уже в первом приближении возникают связи с такими понятиями как «воздействие», «влияние». При этом под *асоциальным влиянием* понимается влияние, направленное на индивида или группу с целью побуждения к выполнению социально-негативных действий, противоречащих общепринятым нормам.

Сопrotивляемость личности, начиная с античности, исследовалась в контексте нравственных проблем, связанных с устойчивыми позитивными характеристиками человека необходимыми для противостояния негативным влияниям социального окружения, но как самостоятельный феномен не рассматривалась.

В XX веке в связи с интенсивным развитием психологии как науки активизировались и исследования сопrotивляемости/устойчивости личности, которые сформировали две основные линии: сопrotивляемость как нравственная проблема и более широкое направление – психологическая сопrotивляемость.

Первое направление характерно в основном для психологии советского периода и феномен рассматривался теоретически и экспериментально, но недостаточно широко (Н.Н. Палагина, 1966; Б.А. Вербовицкий, 1973; В.Э. Чудновский, 1978, 1981; З.И. Гришанова, 1979; Р.М. Бескина, 1993); в настоящее время хотя и медленно, но оно продолжает развиваться (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.А. Петровский, Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков, А.Б. Орлов и др.).

Второе направление возникло в западной психологии там преимущественно и развивается, хотя, начиная с XIX в., исследования в этом направлении все чаще появляются и в российской психологии.

Впервые категория «resilience» (сопrotивление) вскользь упоминается в работе М. Сковиля в 1942 г., посвященной проблеме совладания детьми (родители участники боевых действий) с опасными жизненными ситуациями. В 1955 г. Э. Вернер и Р. Смит описали данные первого лонгитюдного (50 лет) исследования сопrotивления/устойчивости детей.

Введение термина «resilience» (резильентность) в широкий научный обиход в англоязычной литературе связано с именем Н. Гармези, который стал активно разрабатывать теоретическое наполнение конструкта и употреблять его, начиная с 60-х годов XX века.

Сопrotивляемость традиционно рассматривается в литературе в ключе концепции С. Мадди (2007) как *выносливость (или жизнестойкость)*, по мнению А. Антоновского (1987) она связана со специфическим конструктом, именуемому *чувством связности* или *чувством когерентности*, В.Е. О'Лири называет это разрастанием или расширением, Е. Энтони (1987) вводит категорию психической *неуязвимости*. По С. Кейс (2004), под сопrotивляемостью следует понимать предотвращенное или нереализованное воздействие фактора риска, по Б.Б. Величковскому (2009), – это общая

способность личности противостоять трудностям, нежелательным воздействиям.

В российской литературе также нет ни единой теории, ни единого понимания самого понятия «психическая сопротивляемость». И в работах российских авторов проблема сопротивляемости концептуализирована и формализована более фрагментарно, чем в зарубежной. Тем не менее такие попытки предпринимаются и ряд авторов А.М. Жуков, 2004; А.А. Нарушевич, 2007; Л.Ю. Гороховатский, 2009, 2011; И.В. Андреев 2008; В.В. Аршинова, 2008 посвятили свои исследования рассмотрению психологической сопротивляемости как аналогу зарубежного понятия «*resilience*». Л.Ю. Гороховатский определяет психическую сопротивляемость как «психический иммунитет», или «проактивную психическую защиту».

Поиск указанной универсальной категории предполагает сравнительный анализ конструкторов, наиболее часто используемых российскими исследователями. К их числу можно отнести понятия *адаптивности* (А.Г. Маклаков), *личностного потенциала* (Д.А. Леонтьев), *жизнестойкость* (Л.А. Александрова, Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, Л.А. Регуш, Д.М. Сотниченко, Д.А. Циринг); *жизнеспособности* (А.В. Махнач, Е.А. Рыльская и др.).

Указанные авторы рассматривают проявления *жизнеспособности* не столько в возможности преодолевать стресс, трудности, сколько в возможности находить в них глубинный позитивный смысл и преобразовывать их в специфический эффект, имеющий конструктивные последствия.

В российской психологической науке выполнены первые системные исследования жизнеспособности в общей, социальной и возрастной психологии (А.И. Лактионова, А.А. Нестерова, А.В. Махнач; Е.А. Рыльская) на подростковой и молодежной выборках. Следует отметить, что идея данного подхода базируется на небольшом количестве источников. Современным исследователям этой проблемы приходится опираться на теоретический и эмпирический материал, накопленный в сферах изучения сходных по смысловому содержанию феноменов: адаптации, устойчивости личности, саморегуляции, самоорганизации, саморазвития, самоактуализации, самореализации, жизнеосуществления и жизнотворчества человека, его совладающего поведения (В.Е. Клочко, 2005, 2007, 2009; О.А. Конопкин, 2004, 2008; Т.Л. Крюкова, 2006; Н.О. Логинова, 2010; В.И. Моросанова, 2002, 2006; В.А. Петровский, 2007; С.Т. Посохова, 2001; Р.Х. Шакуров, 2003; Е.Ф. Яценко, 2006 и др.). Сама категория «жизнеспособность» выступает пока как метафора, не имеющая единого научного определения.

В целом, анализ понятийного поля продемонстрировал междисциплинарный характер категории «сопротивляемость», полиморфность ее общенаучных и психологических дефиниций и большую вариативность существенных признаков.

Особенности, дающие субъекту возможность благополучно существовать под влиянием различных неблагоприятных воздействий получили в науке название защитных факторов (*protective factors*) и, по мнению Р.Б. Брукс, могут

быть отнесены к следующим основным категориям: 1) индивидуально-личностные особенности (темперамент и характер, уровень развития интеллекта, направленность личности и др.); 2) благоприятные семейные обстоятельства; 3) умение позитивно взаимодействовать с жизненными ситуациями (в частности, отношение к социальной, профессиональной, образовательной и другим средам). Степень развития этих факторов является показателем баланса психической сопротивляемости субъекта и его психической уязвимости. Соответственно, целенаправленно развивая эти качества, можно развивать психическую сопротивляемость.

Особую группу составляют исследования, где феномен сопротивляемость/устойчивость рассмотрен применительно к подростковому возрасту. Следует отметить, что в этом направлении не так много исследований, и они в основном принадлежат российским психологам.

В качестве главных личностных новообразований, направляющих развитие подростка, многие авторы выделяют *понятийный характер мышления, развитие сознания на уровне самосознания, развитие чувства взрослости*, полагая его центральным новообразованием (Л.И. Божович, 1968; Л.С. Выготский, 1982; Т.В. Драгунов, 1997; И.С. Кон, 1989, 1994; А.П. Новгородцева, 2008; А.И. Подольский, 2004; К.Н. Поливанова, 2000; А.А. Реан, 2003; Д.И. Фельдштейн, 1988, 2005, 2009; Д.Б. Эльконин, 1997 и др.). Как отмечает Д.И. Фельдштейн (2005), «непонимание или недоучет взрослыми истинных мотивов поведения подростка, реагирование лишь на внешний результат или, что еще хуже, приписывание подростку несоответствующих действительности мотивов приводит к внутреннему сопротивлению подростка воспитательным воздействиям, к отрицательной реакции на них» (с.397). Это явление ряд психологов (Божович, 1997; Славина, 1966) называют смысловым барьером, который появляется тогда, когда подросток не принимает требований взрослых, потому что эти требования, даже абсолютно правильные, не имеют для него подлинного смысла, а, возможно, имеют другой, противоположный смысл.

В работах Д.Б. Элькониной (1967), В.В. Давыдова (1986), М.И. Лисиной (1986), Л.И. Божович (1997), Д.И. Фельдштейна (2005) и др. показано, что направление, содержание и характер развития ребенка в нормативном пространстве возрастного развития обуславливаются особенностями социальной ситуации развития (введено Л.С. Выготским) индивида, а существование в настоящее время многих пластов ценностей «не образуют четко структурированных нормативных моделей» (Белинская, Стефаненко, 2000), отмечается вакуум духовности (Д.И. Фельдштейн, 1994), следствием чего является деформации мотивационно-потребностной сферы личности подростка. Сопротивление асоциальным влияниям требует от личности подростка сформированной внутренней позиции (Н.Н. Авдеева, 2008; Л.Г. Бортникова, 2000; А.Р. Кирпикова, 2008; М.Е. Кривец, 2004; Д.В. Лубовский, 2008; Т.А. Нежнова, 1991; А.А. Реан, Я.Л. Коломинский, 2001 и др.), которая не всегда присутствует у подростка.

Как отмечает С.Т. Посохова (2005), среди стрессоров подросткового возраста наиболее важную роль в сохранении целостности личности играют стрессоры возрастного и индивидуально-личностного развития, стрессоры, связанные с социальными и личными обстоятельствами жизни подростка, а также стрессоры семейной ситуации.

В отдельных работах выделены факторы, снижающие сопротивляемость асоциальным влияниям в подростковом возрасте, а именно: отказ от индивидуации, дефицит социального признания, прожектерство (Л.И. Божович, Г.Г. Бочкарева, Е.В. Змановская, В.В. Еременко, О.В. Киселева, Л.В. Куликов, Н.С. Никифоров, А.М. Прихожан, Л.С. Славина, Н.Н. Толстых, Д.И. Фельдштейн, В.Е. Чудновский и др.). Данные факторы отражают такие особенности саморегуляции личности подростков, как дисфункциональность и уязвимость.

Ряд исследователей применяют на практике процедуры, предназначенные для повышения сопротивляемости и направленные на обучение детей тому, как противостоять отрицательному социальному влиянию. В частности, методы прививок и самогенерируемой защиты использовались Feshbach (1980) и Roberts (1982) для повышения сопротивления детей лживым рекламным роликам; Evans (1984) и McAlister (1981) для сопротивления побуждению начать курить учащихся 6–7 классов; Aronson (1990), чтобы научить подростков противостоять приглашениям заняться небезопасным сексом. Экспериментальные исследования (Е.Л. Доценко, 1996; Е.В. Сидоренко, 1995; В.С. Трипольский, 1989, 1997; Е.Е. Jones, 1966; С.М. Steiner, 1974) показали, что «поддержка» и «опровержение» являются защитными механизмами, которые увеличивают способность человека сопротивляться атакующему воздействию убеждением. Готовность подростков противостоять аморальным проявлениям, как сложное личностное образование, включает следующие компоненты: мотивационно-ценностный, операционно-содержательный и эмоционально-волевой (Е.А. Савченко, 1989, В.В. Еременко, 2007), а ресурсный личностный круг подростка образуют: 1) копинг-стратегии; 2) самооценку; 3) ответственность; 4) личностная система самосохранения (С.Т. Посохова, 2005).

Вторая глава «Методология исследования психологических детерминант сопротивляемости подростка асоциальным влияниям».

Одним из подходов, использованных в работе, является *полисистемный* подход Б.Ф. Ломова (1984), который рассматривает психические системы как целенаправленные и социально обусловленные образования. Поведение подростка рассматривается как целостный феномен, в котором возникают различного рода межличностные ситуации, раскрываются многообразные связи и отношения, возникающие в процессе взаимодействия подростка с другими подростками и взрослыми и с окружающей действительностью. Системный подход проявляется и в использовании таких понятий, как влияние, устойчивость, сопротивление, противостояние, которые могут быть рассмотрены только в соотнесении друг с другом, т.е. в определенной системе.

Любое явление должно рассматриваться в *развитии*. Важнейшей особенностью логики развития является то, что многообразие свойств, структура, способ функционирования такого психологического образования как устойчивость/сопротивляемость рассматриваются в исследовании, не только как характеристика изменений именно этого образования, а есть результат развития некоторого другого образования – влияния. Конечные характеристики результата развития не совпадают ни с начальными характеристиками, того что развивается, ни с содержанием самого хода его развития.

Важное значения для исследования имеет понимание соотношения «внешнего» и «внутреннего», в рассмотрении которого включены принцип детерминизма и принцип единства сознания и деятельности – это не сугубо теоретический вопрос, он тесно связан с практикой жизни. Многие зарубежные (А. Маслоу, К. Роджерс) и отечественные авторы (В.В. Давыдов, И.В. Дубровина, И.С. Якиманская) говорят о том, что мы забыли о природе самого человека, о его способности к спонтанному развитию, саморазвитию, самоактуализации. Прав В.Э. Чудновский (2006), когда говорит, что «мы длительное время исходили из тезиса о всемогуществе воспитания, в котором фактически выступала позиция абсолютного господства «внешнего» над «внутренним». Однако становится все более ясно, что этот тезис – миф. Да, воспитание может многое, но при условии, что оно не теряет чувства реальности, не уродует природу человека, а исходит из ее закономерностей» (с. 33). Исследования Б.М. Тепловым, В.С. Мерлиным индивидуального стиля деятельности показали, насколько деятельность может быть эффективной, если учитывается своеобразие «внутреннего», т.е. природные особенности человека.

Выявление соотношения «внешнего» и «внутреннего» позволяет остановиться на собственной внутренней активности субъекта. Характеристиками принципа *субъектности* являются активность, самостоятельность, сознательность, связанная со способностью к целеполаганию, возможность свободы выбора и ответственность за него, уникальность (К.А. Абульханова, 1973; А.В. Брушлинский, 1994; А.В. Брушлинский, В. Воловикова, В.Н. Дружинин, 2000; В.А. Петровский, Л.А. Радзиховский и др.). Поведение детей рассматривается как процесс, где подросток не только объект, находящийся под влиянием условий его развития, но и субъект, активно участвующий, воспринимающий и дифференцирующий оказываемые на него влияния, что подразумевает активную роль его сознания, специфические формы внутренней детерминации и развития через целеполагание, выбор и принятие решений, производство новой информации. Указанные принципы и неклассический подход составляют методологическую основу данного исследования.

Обоснование выборки исследования. В исследования приняли участие 982 подростка (14–15 лет), учащиеся школы-гимназии 70 и сш № 65. После формирования экспериментальных групп осталось 220 участников.

Выбор респондентов данного возраста определялся следующими причинами. Подростковый возраст характеризуется переходом от детства к взрослости, где выпукло переплетаются противоречивые тенденции социального развития. Здесь приобретают особую остроту негативные проявления, дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде установившейся системы интересов ребенка, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым, но, в то же время, возрастает самостоятельность ребенка, более многообразными и содержательными становятся все отношения с другими детьми и взрослыми, значительно расширяется и существенно изменяется сфера его деятельности.

Подростковый возраст – это наиболее сензитивный возраст для формирования психологической сопротивляемости, хотя это совсем не означает, что такое формирование не происходит в более ранних возрастах. А.А. Бодалев (2000)

Этапы исследования. I этап теоретический (2009–2010) – определение области исследования, изучение философской, психологической, педагогической и другой научной литературы, определение научного аппарата, сбор и теоретический анализ материала по исследуемой проблеме, формулировка цели задач и рабочей гипотезы.

II этап (2011) – разработка программы и плана исследования, подбор адекватного для исследования психологического инструментария, определение выборки и проведение пилотажного исследования.

III этап (2012–2013) – проведение психодиагностического исследования, сбор эмпирических данных.

IV этап (2014–2016) – обработка результатов, обобщение и систематизация собранного материала, качественный анализ и интерпретация полученных данных, уточнение гипотез, разработка методических рекомендаций, обеспечивающих внедрение полученных результатов в образовательную практику.

Третья глава «Эмпирическое исследование психологических детерминант сопротивляемости подростка асоциальным влияниям»

Целью экспериментального исследования было сравнительное изучение психологических особенностей подростков в зависимости от выраженности сопротивляемости асоциальному влиянию. Основой для выделения экспериментальных групп являлись экспертные оценки учителей и родителей, полученные в ходе обработки экспертных карт (9 тенденций) и данные авторской анкеты для подростков (20 вопросов закрытого типа), направленная на изучение мнения школьников в отношении такого социального явления как асоциальное поведение. Также с помощью анкеты были получены дополнительные данные, характеризующие особенности подростков с разным уровнем сопротивляемости наряду с полуструктурированным интервью и методом наблюдения это были основные инструменты для формирования экспериментальных групп: в ЭГ-1 (n=112) вошли подростки с выраженной тенденцией к сопротивляемости асоциальному влиянию и ЭГ-2 (n=108) – с

низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию. В дальнейшем психологические особенности подростков из обеих экспериментальных групп были исследованы при помощи системы методик, приведенных ниже.

1. Блок характеристик, связанных с самосознанием подростков

Методика исследования самооценки (С.А.Будасси), включающая два варианта, в которых исследуется «Я-идеальное» и «Я-реальное», определяет уровень и адекватность самооценки. Совпадение результатов по двум вариантам свидетельствует об их надежности. Методика дала возможность установить корреляционные связи между Я-идеальным и Я-реальным, а также определить насколько образ Я является когнитивно простым или сложным.

В группе ЭГ-1 ведущими показателями являются адекватно высокая самооценка (33,9%) и адекватная самооценка среднего уровня (26,8%). В целом в данной группе значительно выражена тенденция преобладаний адекватной самооценки – 78,6%, а также тенденция преобладания самооценки с уровнем выше среднего – 40,2% (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Накопленные по отдельным уровням самооценки частоты в двух экспериментальных группах (методика С.А. Будасси)

Показатель самооценки	ЭГ-1 (n=112)		ЭГ-2 (n=108)		t
	abs.	%	abs.	%	
Самооценка высокая неадекватная	7	6,3	15	13,9	$\rho > 0,05$
Самооценка высокая адекватная	38	33,9	10	9,3	$\rho < 0,05$
Самооценка средняя адекватная	30	26,8	13	12,0	$\rho < 0,05$
Самооценка низкая адекватная	20	17,9	21	19,4	$\rho > 0,05$
Самооценка низкая неадекватная	8	7,1	22	18,5	$\rho < 0,05$
Неадекватная биполярная самооценка	9	8,0	27	26,9	$\rho < 0,05$
Всего:	112	100	108	100	

В ЭГ-2 наибольшее число испытуемых имеет «неадекватную биполярную» (26,9%) и низкую самооценку (адекватно низкую – 19,4, неадекватно заниженную – 18,5%). Таким образом, отмечается преобладание неадекватной самооценки – 59,3% и тенденция к сниженной самооценке – 37,9%. Также достаточно выражена неадекватная завышенная самооценка (13,9%), что с одной стороны выбивается из общей тенденции к сниженной оценке себя, а с другой укладывается в общую картину деструктивности, неадекватности самооценки. На наш взгляд, неадекватно завышенная самооценка может приводить к снижению способности сопротивляться асоциальным влияниям за счет колебаний, которым неизбежно подвержены крайние показатели, а также вследствие необходимости поддержания завышенной неадекватной (то есть без основательной) самооценки, которая может реализовываться за счет реакции группирования и ориентации на наиболее доступные авторитеты и ценности.

Исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан

Методика Дембо-Рубинштейн позволила получить данные о самооценке и уровне притязаний мало искаженные влиянием сознательных тенденций ко лжи и установки на социальную желательность.

Имеются достоверные различия между ЭГ-1 и ЭГ-2 по шкалам «Характер» ($p < 0,01$), «Ум, способности» ($p < 0,05$) и «Авторитет у сверстников» ($p < 0,05$). По остальным шкалам статистически значимых различий не установлено ($p > 0,05$). Так, в целом, подростки с более высоким уровнем сопротивляемости (ЭГ-1) оценивают особенности своего характера умеренно высоко, а подростки с низким уровнем сопротивляемости (ЭГ-2) – либо крайне высоко, либо крайне низко. Значения по шкале «Авторитет у сверстников» выше в ЭГ-2 ($p < 0,05$). Если рассматривать полученные данные не как реальный показатель авторитета испытуемых в среде сверстников, а как проявления самосознания и системы отношений к окружающим, можно сделать вывод о значительно большей важности собственного авторитета и взаимоотношений со сверстниками для подростков из ЭГ-2. Данный факт, безусловно, влияет как на поведение подростков, так и на их зависимость или независимость от мнения (давления) группы.

Результаты по методике Дембо-Рубинштейн позволяют также выяснить уровень притязаний субъекта в различных сферах жизни (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Данные по частотному анализу показателей уровня притязаний в двух экспериментальных группах

Группа	Неадекватный низкий, %	Адекватный сниженный, %	Адекватный повышенный, %	Неадекватный высокий, %	Всего, %
ЭГ-1	0,00	24,11	59,82	16,07	100,0
ЭГ-2	4,63	21,30	47,22	26,85	100,0
p			$p < 0,05$	$p < 0,05$	

И хотя, данные различия менее выражены, чем различия по показателям самооценки, в целом картина схожа. Так, наибольшие различия имеют место по параметру неадекватно высокого уровня притязаний (16,07% и 26,85% в ЭГ-1 и в ЭГ-2 соответственно) и параметру адекватного повышенного уровня притязаний (59,82% и 47,22% в ЭГ-1 и в ЭГ-2 соответственно). Можно говорить о наличии тенденции свидетельствующей о преобладании в ЭГ-2 показателей, связанных с неадекватностью выраженности уровня притязаний, что в свою очередь может характеризовать данных лиц как испытывающих трудности в соотношении оценок собственных возможностей и ожидаемых достижений. Бесспорно, указанные характеристики могут выступать в роли деструктивных факторов, приводящих в самом общем плане к нарушениям в социальном, меж- и внутриличностном взаимодействии.

Методика «Диагностика уровня субъективного контроля» (УСК) в адаптации Е.Ф.Бажина, Е.А.Голынкина, А.М.Эткинда (1984), позволила выявить показатель уровня субъективного контроля (УСК) как одну из важных

интегральных характеристик самосознания, связывающих чувство ответственности, готовности к активности и переживание «Я». Из полученных результатов видно, что имеются достоверные различия между ЭГ-1 и ЭГ-2 по шкалам общей интернальности ($p < 0,05$), интернальности в области неудач ($p < 0,01$), интернальности в семейных отношениях ($p < 0,05$) и интернальности в области межличностных отношений ($p < 0,01$). По остальным шкалам статистически значимых различий не установлено ($p > 0,05$). В области межличностных отношений со значимыми другими у подростков со сложностью сопротивления асоциальным влияниям также отмечается низкая интернальность (4,98), что может указывать на то, что подростки ЭГ-2 склонны перекладывать ответственность за сферу межличностного взаимодействия на внешние обстоятельства, приписывать более важное значение в этом процессе окружающим. Слабая способность оказывать сопротивление асоциальному влиянию положительно коррелирует с формированием общей экстернальной ориентации, а также с преобладанием экстернального локуса контроля в отдельных сферах деятельности. В целом, это указывает на то, что подростки со слабой сопротивляемостью имеют сниженный контроль над социальными ситуациями и собственным поведением.

2. Блок характеристик, связанных с ценностно-мотивационной сферой подростков

Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова) в целом структура ценностных ориентаций у подростков двух экспериментальных групп схожа, что может объясняться общими для представителей двух групп факторами – особенностями возраста, этнические, культурные и социальные параметры (рис.3.1)

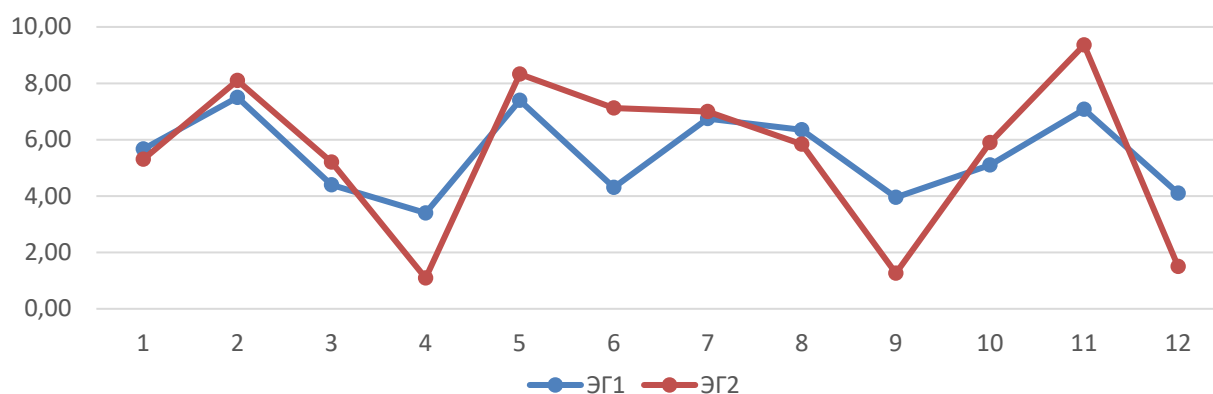

Рис. 3.1. Структура ценностных ориентаций подростков в двух группах

Примечание: 1 – Активная, длительная жизнь; 2 – Здоровье (физическое и психическое); 3 – Интересная работа; 4 – Красота природы и искусства; 5 – Любовь; 6 – Материально-обеспеченная жизнь; 7 – Наличие хороших и верных друзей; 8 – Уверенность в себе; 9 – Познание; 10 – Свобода как независимость в поступках и действиях; 11 – Счастливая семейная жизнь; 12 – Творчество (возможность творческой деятельности).

В тоже время, показатели ЭГ-2 с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию имеют больший разброс. Данная тенденция наглядно демонстрируется

на рисунке 3.1, как более выраженная «острота» и акцентированность профиля ЭГ-2, что может указывать на наличие дисбаланса и конфликтности в ценностно-мотивационной сфере, на более яркое протекание подросткового «кризиса», в то время как подростки, демонстрирующие большую сопротивляемость асоциальным влияниям ЭГ-1, имеют более согласованный и гармоничный профиль мотивационно-ценностной сферы.

Согласно полученным с помощью методики УСЦД данным подростки с высоким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию обладают в целом более интегрированной мотивационно-ценностной сферой, для них более характерно гармоничное совмещение «ценности» и «доступности», связанное с умеренным, «нейтральным» характером рассогласованности мотивационно-личностной сферы (НЗ). Средний показатель НЗ по всем шкалам составил 69,5% (против 48,2% в ЭГ-2). Существующие исследования показывают, что подобные показатели могут указывать на высокий уровень социально-психологической адаптации, социальную стабильность, уравновешенность (Ф.В. Искандерова, 2008).

Метод мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нюттена. Данная методика является важным инструментом исследования мотивационно-ценностной сферы испытуемых. В основе ММИ лежит техника изучения временной перспективы будущего, предложенная Ж. Нюттенем в 1980 году. В нашем исследовании используется наиболее популярный из применяемых в российской практике вариантов метода Нюттена – вариант Д.А. Леонтьева (1995). Сводные результаты по содержательным характеристикам мотивационных конструкторов в двух экспериментальных группах представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3– Сводные результаты по методике ММИ в двух группах

Характеристика	ЭГ-1			ЭГ-2			p
	М	%	$\pm \sigma$	М	%	$\pm \sigma$	
S – личностные характеристики	10,63	25,15	0,184	4,78	11,64	0,210	0,001
SR – самореализация	7,55	17,90	0,203	6,56	15,97	0,319	-
R – созидательная активность	5,69	13,46	0,188	2,67	6,49	0,251	0,05
C – контакты с другими	2,25	5,33	0,235	3,61	8,79	0,366	0,05
E – познание	2,69	6,36	0,327	0,83	2,03	0,382	0,01
T – трансцендентные темы	0,81	1,92	0,286	0,00	0,00	-	-
P – обладание	6,38	15,09	0,301	7,11	17,32	0,294	-
L – отдых	3,13	7,40	0,359	4,67	11,37	0,397	0,05
Tt – относящиеся к процедуре	1,25	2,96	0,152	3,39	8,25	0,311	0,01
U – не классифицируемые	1,88	4,44	0,276	7,44	18,13	0,348	0,001
Всего:		100,0			100,0		
Ср.:	4,23			4,11			

В группе ЭГ-1 согласно полученным данным наибольшие балы получены по шкалам «личностные характеристики» (10,63), «самореализация» (7,55) и «обладание» (6,38). Наибольшие показатели по шкале «личностные характеристики» связаны с содержанием утверждений, относящихся к тому или иному аспекту личности самого субъекта: «Я мечтаю быть героем», «Я бы хотел быть способным к трудным наукам», «У меня есть большое желание быть

финансово независимой», «Я не хочу срываться на сестре» и т.п. Большое абсолютное и относительное количество подобных утверждений может свидетельствовать о развитом самосознании и самопонимании, склонности к самоанализу, восприятию своей личности как значимой, уверенности в себе, позитивном самоотношении. О похожей тенденции могут говорить и высокие показатели по шкале «самореализация» (сюда относятся концептуально схожие высказывания, описывающие активность, связанную с саморазвитием, самореализацией, развитием всей личности или каких-либо ее сторон, реализацией персональных потребностей и целей: например, «Я все делаю для того, чтобы достичь успехов в музыке», «Я решил стать врачом», «Я бы хотела стать лидером танцевального коллектива» и т.п.). Наименьшие показатели для данной группы получены по шкалам «трансцендентные темы» (0,81), «относящиеся к процедуре» (1,25) и «не классифицируемые и пропущенные ответы» (1,88).

В группе ЭГ-2 наибольшие показатели получены по шкалам «самореализация» (6,56), «обладание» (7,11) и по шкале «не классифицируемые и пропущенные ответы» (7,44). Высокие баллы по шкале «самореализация» свидетельствуют о тенденции, описанной применительно к первой группе – в целом это активность, связанная с саморазвитием, самореализацией. Однако стоит отметить, что если в ЭГ-1 высказывания, относящиеся к данной группе весьма разнообразны и связаны в том числе и с развитием непосредственно личности или каких-либо ее сторон, то в ЭГ-2 преобладают высказывания, связанные с реализацией персональных потребностей и целей, и в целом являются более формализованными, «внешними» («...стать директором», «...разбогатеть», «...доказать всем» и т.п.). Указанная тенденция соответствует данным, полученным по шкале «обладание» (7,11) и по методике Е.Б. Фанталовой.

Результаты исследования по методике ММИ позволяют характеризовать мотивационно-ценностную сферу подростков с выраженной сопротивляемостью асоциальному влиянию как более интегрированную и персонально (лично) ориентированную, для них более характерны целевые объекты, связанные с личностными характеристиками, самореализацией, созидательной активностью. При этом в мотивационно-ценностной сфере подростков с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию доминируют целевые объекты, связанные с обладанием, отдыхом, контактами с другими людьми. Значимым отличием ЭГ-1 является тенденция расширенной внутренней временной картины за счет значимой представленности мотивационных объектов, включающих в себя не только персональные значения, но относящиеся к человечеству в целом.

3. Регуляторно-поведенческий блок характеристик

Методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма(адаптирована в лаборатории клинической психологии Психо-неврологического института им. В.М. Бехтерева, под руководством проф. Л.И. Вассермана). Методика позволяет определить характеристику

ведущей копинг-стратегии (когнитивная, эмоциональная, поведенческая) по параметрам продуктивности (адаптивности): продуктивная, относительно продуктивная, непродуктивная.

Среди когнитивных копинг-стратегий в группе ЭГ-1 наибольшее количество выборов пришлось на продуктивные и относительно продуктивные стратегии копинга: «Проблемный анализ» и «Относительность» (22,3% и 17,0% соответственно). Наименее выраженными оказались стратегии «Диссимуляция» и «Религиозность» (3,6% и 1,8% соответственно). В группе ЭГ-2 ведущими стратегиями стали «Игнорирование» и «Сохранение самообладания» (18,5% и 17,6% соответственно). Примечательно, что одна из этих стратегий является продуктивной, а другая – непродуктивной. Наименьшую представленность у подростков с низким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию получили когнитивные копинг-стратегии «Растерянность» и «Придача смысла» (1,9% и 3,7% соответственно) (рисунок 3.2).

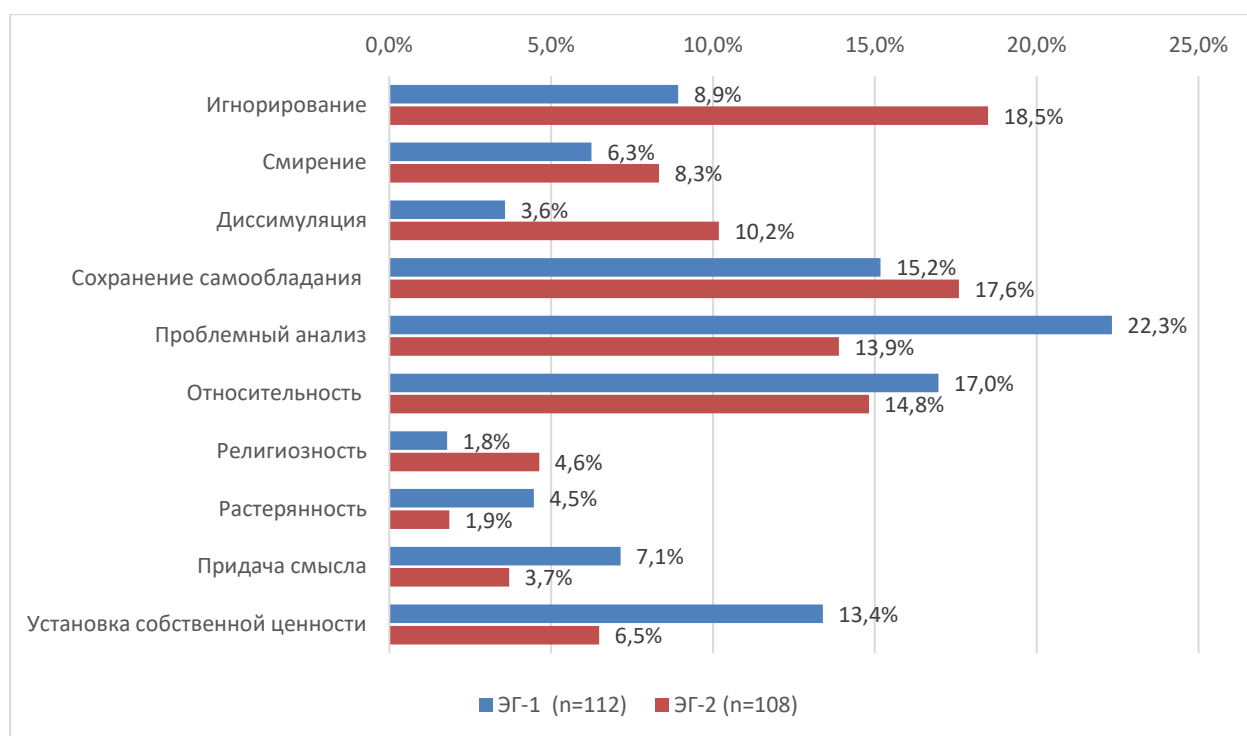

Рис.3.2. Сравнительные результаты когнитивных копинг-стратегий в экспериментальных группах

Среди эмоциональных копинг-стратегий в группе ЭГ-1 наибольшее количество выборов пришлось на продуктивные стратегии совладания: «Оптимизм» и «Протест» (20,5% и 18,8% соответственно). Наименее выраженными оказались две непродуктивные стратегии «Покорность» и «Агрессивность» (3,6% и 5,4%). В группе ЭГ-2 одной из ведущих стратегий также стала стратегия «Протест» (16,7%), еще более выражена непродуктивная стратегия «Подавление эмоций» (20,4%). Меньше всего представлены в группе ЭГ-2 эмоциональные копинг-стратегии «Покорность» и «Самообвинение» (8,3% и 4,6% соответственно).

Среди поведенческих копинг-стратегий в группе ЭГ-1 наибольшее количество выборов пришлось на продуктивные и относительно продуктивные стратегии совладания: «Отвлечение» и «Обращение» (21,4% и 18,8% соответственно). Наименее выраженными оказались «Альтруизм» и «Компенсация» (6,3% и 4,5%). В группе ЭГ-2 обе ведущие стратегии оказались непродуктивными: «Активное избегание» (23,1%) и «Отступление» (19,4%). Меньше всего представлены в группе ЭГ-2 те же копинг-стратегии, что и в ЭГ-1: «Альтруизм» и «Компенсация» (0% и 6,5%).

Анализ результатов позволяет говорить о тенденции подростков с выраженной сопротивляемостью асоциальному влиянию чаще использовать продуктивные копинг-стратегии, чем подростков с низкой сопротивляемостью. Наиболее ярко данная тенденция проявляется в области поведенческих копингов. Подростки из ЭГ-2 выбирают копинги в той или иной мере связанные с уходом от решения проблемы, с изоляцией от реальных характеристик ситуаций и поведения. Указанные данные косвенно подтверждают данные и результаты по другим методикам, показывающие склонность подростков со слабой сопротивляемостью асоциальному влиянию к избеганию ответственности, вытеснению проблемных элементов самосознания, приоритету внешнего перед внутренним в процессе саморегуляции поведения.

Методика «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (ССПМ). При сравнительном анализе применяемой методики в двух группах были выявлены основные регуляторные особенности подростков с разным уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию.

Достоверные различия для двух экспериментальных групп получены по регуляторным шкалам «Общий уровень саморегуляции» ($p < 0,05$), «Планирование» ($p < 0,05$) и «Гибкость» ($p < 0,05$), они выше в ЭГ-1.

Для подростков из ЭГ-1 с более высокими показателями общего уровня саморегуляции (30,63) характерна осознанность и взаимосвязанность в общей структуре индивидуальной регуляции, они более самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в большой степени осознанно. Чем выше общий уровень осознанной саморегуляции, тем легче подросток может овладевать новыми видами активности, увереннее чувствовать себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности, в частности, в учебной деятельности и во взаимодействии с социальным окружением. У подростков со слабой сопротивляемостью асоциальному влиянию, для которых характерны более низкие показатели (24,13) по данной шкале, потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения не сформирована, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. У них снижена возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей, что приводит к высокому уровню стрессовой нагрузки и дополнительно усиливает средовую и ситуационную зависимость.

При высоких показателях по шкале «Планирование» (7,15) у подростков из ЭГ-1 сформирована потребность в осознанном планировании учебно-

познавательной деятельности, планы в этом случае реалистичны, детализированы, иерархичны, действенны, цели деятельности выдвигаются самостоятельно. У представителей ЭГ-2 с низкими показателями по этой шкале (5,17) потребность в планировании развита слабо, цели подвержены частой смене, поставленная цель редко бывает достигнута, планирование мало реалистично. Все это повышает стрессовую нагрузку и приводит к увеличенной потребности в использовании копинг-механизмов. Такие подростки предпочитают не задумываться о своем будущем (что подтверждается данными методики Ж.Ньюттена), цели выдвигают ситуативно и обычно несамостоятельно, демонстрируя обозначенную в теоретическом исследовании и обнаруженную по результатам эмпирического исследования, повышенную зависимость от внешних факторов.

Испытуемые ЭГ-1 с высокими показателями по шкале «Гибкость» (5,15) демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов, способность перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий. При возникновении непредвиденных обстоятельств такие подростки способны быстро оценить изменение значимых условий, и перестроить планы и программы исполнительских действий и поведения. При возникновении рассогласования полученных результатов с принятой целью своевременно оценивают сам факт рассогласования, вносят коррекцию в регуляцию. Гибкость регуляторики позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска. Подростки ЭГ-2 с более низкими показателями по шкале «Гибкость» (2,71) в динамичной, быстро меняющейся обстановке чувствуют себя неуверенно, с трудом привыкают к переменам в жизни, смене обстановки и образа жизни. В таких условиях, несмотря даже на сформированность процессов регуляции, они не способны адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение, разрабатывать программу действий, выделять значимые условия, оценивать рассогласование полученных результатов с целью деятельности и вносить коррекции. В результате у таких подростков неизбежно возникают регуляторные сбои и, как следствие, неудачи в выполнении деятельности. В целом высокий уровень развития регуляторно-личностных качеств значительно представлен в группе ЭГ-1(30,36), у подростков из ЭГ-2 (2,78), а преобладающим (88,89%) является средний уровень сформированности общей саморегуляции.

В заключении диссертационного исследования представлены результаты, подтверждающие основные гипотезы и формулируются следующие **выводы**:

1. Понятие «сопротивляемость» носит межпредметный характер, в качестве основной характеристики которого выступает способность «противостоять», «противодействовать», быть устойчивым, не поддаваться влиянию. Понятия сопротивление и устойчивость выступают в диалектическом единстве.

2. В текущий момент ни в отечественных, ни в зарубежных исследованиях не существует единой точки зрения на определение сопротивляемости, ее сущности и структуры. Рассмотрение сопротивляемости личности происходит с различных позиций, с опорой на различные подходы, где данный феномен выступает либо как самостоятельный, либо как следствие какого-либо другого психологического явления или свойства.

3. Сопротивляемость определяется в исследовании как интегральная характеристика личности, выступающая в виде совокупности психических ресурсов, которые позволяют человеку не только эффективно совладать с трудностями, нежелательными воздействиями, но и дают возможность преобразовывать негативные факторы существования в позитивные, проявляющиеся в форме позитивного взаимодействия с окружающей действительностью, которое осуществляется, несмотря на препятствующие факторы.

4. В подростковом возрасте формируются те особенности, качества личности, которые дадут подростку возможность тем или иным образом реагировать на социальные воздействия окружения, на трудности, стрессовые ситуации. Кризисный характер развития личности в подростковом возрасте, в основе которого лежит развитие самосознания, обуславливает сенситивность индивида к социальным воздействиям, что, с одной стороны, делает его уязвимым к влиянию патогенных социальных факторов, с другой – дает возможность развить свой потенциал.

5. В качестве психологических детерминант выступают особенности самосознания, проявляющиеся у подростков с высоким уровнем сопротивляемости в адекватной и завышенной самооценке. Самосознание подростков с выраженной тенденцией к сопротивляемости асоциальному влиянию, является более интегрированным и структурированным, они демонстрируют в целом более высокий уровень самооценки, их образ Я более глубокий, полный и непротиворечивый. Самосознание подростков, подверженных асоциальному влиянию, включает в себя больше противоречивых, амбивалентных характеристик, обладает выраженными механизмами вытеснения, повышенной внутренней конфликтностью, образ Я слабо структурирован с преобладанием поверхностных, формальных характеристик и с выраженной зависимостью от внешних, ситуативных факторов.

6. Для подростков с высоким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию характерен интернальный локус контроля. Превалирование «внешнего» над «внутренним» в сфере самосознания подростков с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию приводит к формированию общей экстернальной ориентации, а также к преобладанию экстернального локуса контроля в отдельных сферах деятельности – сфере неудач, межличностных и семейных взаимоотношений.

7. Подростки с высоким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию обладают в целом более интегрированной и гармоничной

мотивационно-ценностной сферой, а ее содержание больше связано с мотивационными объектами сбалансированно представляющими персональные (индивидуальные) и глобальные (общественные) ценности, для них характерно гармоничное совмещение «ценности» и «доступности», связанное с умеренным, «нейтральным» характером рассогласованности мотивационно-личностной сферы. Подростки с низким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию, напротив, демонстрируют тенденцию к расхождению «ценности» и «доступности», достигающему состояний «внутренних конфликтов» и «внутренних вакуумов».

8. Регуляторно-поведенческая сфера как психологическая детерминанта «сопротивляющихся» подростков характеризуется более высокими параметрами развития саморегуляции с выраженной опорой на собственные личностные ресурсы (самостоятельность, гибкость и др.), выдвижение и достижение цели у них в большей степени осознанно, эффективность сферы выражается в более частом использовании продуктивных копинг-стратегий в сравнении с подростками с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию.

Проведенное исследование позволило предложить следующие **практические рекомендации:**

результаты исследования включить в лекционные курсы «Возрастной психологии и психологии развития», «Педагогической психологии», «Психологии девиантного поведения»;

для повышения профессионального уровня педагогов, психологов, социальных педагогов школ провести семинары-тренинги «Психолого-педагогические проблемы асоциального влияния и способы его профилактики», используя материалы тренинга «Белый пароход»;

на городском методическом объединении выступить с презентацией учебного пособия «Развитие ресурсов сопротивления/устойчивости школьников подросткового возраста»;

включить материалы исследования в курс лекций для старшеклассников по практической психологии, а также использовать их при проведении консультаций с родителями и педагогами школ.

Предметом дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы может стать:

– изучение сопротивляемости/устойчивости с учетом гендерной принадлежности;

– особенности формирования сопротивляемости асоциальному влиянию на различных этапах онтогенеза личности в соответствии с этапами формирования самосознания;

– пути формирования психологических детерминант способствующих сопротивляемости асоциальному влиянию в процессе обучения и воспитания;

– рассмотрение проблемы сопротивляемости/устойчивости в контексте концепции психологической безопасности образовательной среды.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях автора:

1. Ануфриева О.В. Школьный рэкет – психолого-педагогическая проблема [Текст] / О.В. Ануфриева // Вестник КРСУ. – 2009. – Т. 9. – №12. – С.62-65.
2. Ануфриева О.В. Устойчивость личности к асоциальному влиянию [Текст] / О.В. Ануфриева // Вестник КРСУ. – 2010. – Т. 10. – № 11. – С.112-115.
3. Ануфриева О.В. Мотив самоутверждения как источник асоциального поведения и как ведущий механизм противостояния асоциальному влиянию [Текст] / О.В. Ануфриева // Известия Кыргызской Академии Образования: Матер. междунар. науч.-практ. конф. –Б., 2010. – №4. – С.87-90.
4. Ануфриева О.В. Проблема формирования нравственной устойчивости [Текст] / О.В. Ануфриева // Вестник государственного университета им.И.Арабаева. –2011. – № 3 (1). – С.45-48.
5. Ануфриева О.В. Особенности развития нравственных ценностей как фактор формирования нравственной устойчивости в подростковом возрасте [Текст] / О.В. Ануфриева // Психолого-педагогические аспекты духовно-нравственного развития современной молодежи: Матер. междунар. науч.-практ. конф. – Псков, 2011. – С.186-191.
6. Ануфриева О.В. Особенности формирования нравственной устойчивости в подростковом возрасте [Текст] / О.В. Ануфриева // Личность в становлении и развитии: тенденции и перспективы: Материалы межвуз. научно-практ. кон. – Б., 2011. – С.52–58.
7. Ануфриева О.В. Взаимосвязи уровня сопротивляемости личности с уровнем субъективного контроля у подростков [Текст] / О.В. Ануфриева // Новая наука: современное состояние и пути развития. Междунар. науч.- период. издание Часть 4. – Стерлитамах, 2016. – С. 33–36.
8. Ануфриева О.В. Особенности самооценки подростков с различным уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию [Текст] / О.В. Ануфриева, В.В. Еременко // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «Наука и образование в жизни современного общества» // Научный альманах. –Тамбов, 2016. – № 3-4 (17). – С. 210–215.
9. Ануфриева О.В. Принцип системности как методологическое основание исследования сопротивляемости подростков асоциальным влияниям [Текст] / О.В. Ануфриева //Междунар. научный журнал «Символ науки». –Уфа, 2016. –№ 4. – Часть 4. – С. 151–153.
10. Ануфриева О.В. Роль ценностей в формировании сопротивляемости/устойчивости личности в подростковом возрасте [Текст] / О.В. Ануфриева, В.П. Иванова // Проблемы современной науки и образования. – Иваново, 2017. – № 35 (117). – С.55–61.
11. Ануфриева О.В. Мотивационно-ценностная сфера подростков, сопротивляющихся асоциальным влияниям [Текст] / О.В. Ануфриева, В.П. Иванова // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 1. С.184–189.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ануфриевой Ольги Владимировны на тему «Психологические детерминанты сопротивляемости асоциальному влиянию в подростковом возрасте» на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.07–педагогическая психология

Ключевые слова: сопротивляемость/устойчивость, психологические детерминанты, асоциальное влияние, подростковый возраст.

Объект: личностная сфера детей подросткового возраста

Предмет исследования: психологические факторы, обеспечивающие (повышающие ресурс) сопротивляемость асоциальному влиянию в подростковом возрасте.

Цель данного исследования состоит в определении детерминант сопротивляемости подростков асоциальному влиянию, выявлении психологических особенностей подростков, демонстрирующих различные уровни сопротивляемости асоциальному влиянию.

Методы исследования: теоретический анализ и синтез философской, психологической и педагогической литературы по проблеме; психодиагностические методики исследования: ценностей Е.Б. Фанталовой, самооценки С.А.Будасси, самооценки и уровня притязаний Дембо-Рубинштейн, уровня субъективного контроля Дж.Роттера, копинг-стратегий Э.Хайма, метод мотивационной индукции Ж. Нюттена, саморегуляции В.И.Моросановой, метод экспертной оценки, беседа, анкетирования, контент-анализ.

Полученные результаты: дано авторское определение понятие сопротивляемости, как интегральной характеристики личности, выступающей в виде совокупности психических ресурсов, которые позволяют человеку не только эффективно совладать с трудностями, нежелательными воздействиями, но и дают возможность преобразовывать негативные факторы существования в позитивные; выявлены психологические детерминанты сопротивляемости

Научная новизна: концептуализировано понятие «сопротивляемость», раскрыта специфика проявления сопротивляемости. Определены психологические особенности, способные выступать в роли ресурсов повышающих способность подростка к демонстрации сопротивляемости в различных ситуациях влияния: установлен характер влияния самооценки и осознанной саморегуляции на проявление сопротивляемости подростка асоциальным влиянием, показана роль ценностей в становлении сопротивляемости.

Область применения: полученные результаты можно рекомендовать использовать психологам, педагогам при проведении работы с учащимися школ. Апробированный комплекс диагностических методик может служить для обнаружения уровня сопротивляемости асоциальному влиянию в подростковом возрасте.

Ануфриева Ольга Владимировнанын 19.00.07– педагогикалык психология адистиги боюнча психология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденүүгө «Өспүрүм куракта асоциалдык таасирге каршы турууну камсыздаган психологиялык детерминанттар» темасындагы диссертациясына

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: каршы туруу/туруктуулук, психологиялык детерминанттар, асоциалдык таасир, өспүрүм курак.

Объект: өспүрүм курактагы балдардын жеке чөйрөсү

Изилдөө предмети: өспүрүм курактагы асоциалдык таасирге каршы турууну камсыздоочу (ресурсту жогорулатуучу) психологиялык факторлор.

Бул изилдөөнүн максаты өспүрүмдөрдүн асоциалдык таасирге каршы туруусунун детерминантын аныктоодо, асоциалдык таасирге каршы туруунун ар кандай деңгээлдерин көрсөтүүчү өспүрүмдөрдүн психологиялык өзгөчөлүктөрүн аныктоодо турат.

Изилдөөнүн методдору: теориялык анализ жана философиялык синтез, көйгөй боюнча психологиялык жана педагогикалык адабияттар; изилдөөнүн психодиагностикалык методикалары: Е.Б. Фанталова баалуулуктары, С.А.Будасси өз алдынча баалоолору, Дембо-Рубинштейн өз алдынча баалоолору жана умтулуу деңгээли, Дж.Роттердин субъективдүү контролдоо деңгээли, Э.Хаймдын копинг-стратегиясы, Ж. Нюттендин мотивациялык индукция методу, В.И.Моросанованын өзүн өзү жөнгө салуусу, эксперттик баалоо методу, аңгемелешүү, сурамжылоо, контент-анализ.

Алынган жыйынтыктар: каршылык түшүнүгүнө адамдын кыйынчылыктарды, жагымсыз таасирлерди натыйжалуу жеңүүсүн гана шарттабастан, негативдүү факторлорду позитивдүү факторлорго өзгөртүү мүмкүнчүлүгүн бере турган инсандын интегралдык мүнөздөмөсү катары автордук аныктама берилди; каршылыктын психологиялык детерминанттары аныкталды.

Илимий жаңылыгы: «Каршылык» түшүнүгү концепциялаштырылды, каршылыктын пайда болушунун өзгөчөлүгү ачыкталды. Таасирдин ар кандай кырдаалдарында каршылыкты көрсөтүүгө карата өспүрүмдүн жөндөмдүүлүгүн жогорулатуучу ресурстардын ролунда чыгууга жөндөмдүү психологиялык өзгөчөлүктөр аныкталды: өспүрүмдүн асоциалдык таасирлерге каршы туруусунун көрүнүштөрүнө карата өзүн өзү баалоонун жана аң сезимдүү өзүн өзү жөнгө салуунун таасиринин мүнөзү аныкталды.

Колдонуу чөйрөсү: алынган жыйынтыктарды мектеп окуучулары менен иш жүргүзүүдө психологдорго, педагогдорго пайдаланууга сунуштаса болот. Апробацияланган диагностикалык методикалардын комплекси өспүрүм куракта асоциалдык таасирге каршы туруунун деңгээлин аныктоо үчүн кызмат кыла алат.

SUMMARY

of the dissertation of Olga Anufrieva on "Psychological determinants of resistance to antisocial influence in adolescence" for the degree of PhD candidate of psychological sciences, specialty 19.00.07-pedagogical psychology

Key words: resistance, psychological determinants, antisocial influence, adolescence.

Object: personal sphere of children of adolescence

The subject of the study: psychological factors that provide (increasing the resource) resistance to antisocial influences in adolescence.

The purpose of this study is to identify the determinants of the resistance of adolescents to asocial influence, to reveal the psychological characteristics of adolescents demonstrating different levels of resistance to antisocial influences.

Research methods: theoretical analysis and synthesis of philosophical, psychological and pedagogical literature on the problem; psychodiagnostic methods of research: values of E.B. Phantapova, self-assessment of SA Budassi, self-esteem and level of Dembo-Rubinshtein claims, level of subjective control of J.Rotter, E.Khayma coping strategies, J. Nutten motivation induction method, V.I.Morosanova self-regulation, expert evaluation method, conversation , questionnaires, content analysis.

The results obtained: the author's definition of the concept of resistance as an integral characteristic of the personality, acting as a set of mental resources, which allows a person not only to effectively cope with difficulties, undesirable effects, but also enable to transform negative factors of existence into positive ones; revealed psychological determinants of resistance

Scientific novelty: the concept of "resistance" is conceptualized, the specificity of manifestation of resistance is disclosed. The psychological features that can act as resources to increase the ability of a teenager to demonstrate resistance in various situations of influence are determined: the nature of the influence of self-esteem and self-regulation on the manifestation of the resistance of a teenager to antisocial influences is established; the role of values in the development of resistance is shown.

Scope: the results can be recommended to be use by psychologists, teachers when working with students in schools. An approved set of diagnostic techniques can serve to detect the level of resistance to antisocial influences in adolescence.